

Ведро упало со звуком “ПА” и вся вода из него вытекла на землю. Цин Фэн услышала жужжание в ушах, и не смогла удержаться на ногах.

- Мисс?

Пара рук поддерживала ее за плечи, но сила человека была невелика, так что Цин Фэн все еще падала на землю. Боль, которую она почувствовала, разбудила ее мозг. После того, как обморок прошел, Цин Фэн наконец-то увидела человека, который поддерживал ее, это была Фу Лин.

- Фу Лин? Ты... почему ты все еще здесь?

Разве она не сказала ей вернуться?

Фу Лин мягко улыбнулась и не объяснила, почему она все еще оставалась в Дже Минг Гонге. Лицо Цин Фэн позеленело, ее дыхание было сбивчивым. Фу Лин слегка зажала ее пульс и удивилась, он был нитевидным и ощущались препятствия для циркуляции жизненной энергии, как будто она получила внутренние повреждения, но медицинские навыки Фу Лин слишком посредственны, так что она была не в состоянии диагностировать травмы Цин Фэн. Когда Фу Лин измеряла пульс, она увидела другую руку Цин Фэн, безжизненно лежащую рядом с ней, запястья были покрыты темными синяками. Фу Лин нахмурилась, - Твои руки...

Цин Фэн немедленно спрятала руки и ответила:

- Со мной все в порядке.

Фу Лин, как целительница, почувствовала, что запястье Цин Фэн вывихнуто, когда взяла ее за руку. Она с тревогой продолжила:

- Не двигайся!

Фу Лин не знала, что именно произошло вчера вечером, но она понимала, что такого рода травмы чрезвычайно болезненны. Не многие женщины смогут терпеть боль, вызванную вывихом кости, и она ... на самом деле может переносить воду?

- Это будет немного больно, потерпите.

Держа запястье Цин Фэн, Фу Лин профессионально вправила вывихнутые кости. Несмотря на то, что она постаралась закончить как можно быстрее, Цин Фэн все еще чувствовала боль по всему телу.

Фу Лин втайне вздохнула с облегчением, хорошо, что это всего лишь вывих. Если бы рука была сломана, то это было бы большой проблемой. Цин Фэн повернула голову в сторону, и Фу Лин не могла не испугаться. Ее лицо было ужасно белым, почти прозрачным, а ее губы были искусаны до кроваво-красного цвета. Несмотря на то, что ее тело было истощено и дрожало, как листья на ветру, она все еще не стонала от боли. Фу Лин была впечатлена, но также не могла не вздохнуть про себя, ну почему эта женщина такая упрямая? Она хотела попросить ее не

использовать эту руку и отдохнуть, но глядя на ведро рядом с ней, Фу Лин могла только прошептать.

- Сведи к минимуму использование этой руки, иначе тебе будет трудно держать кисть в будущем.

Она талантливая женщина, будет жаль, если эта травма повлияет на ее способности к письму и рисованию.

Держать кисть? Цин Фэн рассмеялась, сейчас ее беспокоило только одно - может ли она еще держать нож!

Несмотря на боль, когда она аккуратно повернула запястье, то смогла использовать некоторую силу. Немного посидев на земле, Цин Фэн пришла в себя, и когда она изо всех сил попыталась встать, Фу Лин поддержала ее. Цин Фэн снова подняла ведро, Фу Лин быстро помогла ей взять шест поудобней. Двадцать пять литров воды - не легкая ноша, и Фу Лин хотела помочь ей поднять ее на этом участке дороги, но Сяо Ху Цзы, который тихо стоял в стороне, видел, что Фу Лин колебались. Цин Фэн оттолкнула Фу Лин и прошептала:

- Я могу сделать это сама.

Сюй Цзи хочет усложнить ей жизнь, поэтому нельзя впутывать кого-то еще.

Глубоко вздохнув и изо всех сил держа спину прямо, Цин Фэн сделала шаг, твердо направляясь вперед.

Фу Лин посмотрела на Сяо Ху Цзы. Несмотря на то, что вслух ничего не было сказано, в ее взгляде был немой упрек, все они были слугами во дворце, какая необходимость делать вещи, которые вредят этой униженной женщине. Сяо Ху Цзы прошептал ей:

- Старшая сестра, не то, чтобы Сяо Ху Цзы был безжалостным. Если вы поможете ей, только навредите ей и себе!

Закончив, Сяо Ху Цзы немедленно побежал, чтобы не отстать от Цин Фэн.

И правда, в этом дворце никто не может помочь другому, так почему она должна жалеть кого-то? Видя, что спотыкающаяся перекошенная фигура медленно уходит, Фу Лин в конце концов повернулась и ушла, не оглядываясь назад.

С заходом солнца тени становились все тоньше и длиннее. На это тонкое тело солнце отбрасывало тонкую, как бумага, тень, которую два больших ведра могли полностью скрыть. Сяо Ху Цзы следовал за Цин Фэн небольшими шагами, она склонила голову и двигалась вперед. За восемь часов, с полудня до вечера, она смогла сходить туда-сюда только семь или восемь раз, с потрескавшимися губами, бледным лицом и дворцовой формой, совершенно мокрой сзади. Он не знал, по какой причине она продолжала использовать свое левое плечо, чтобы нести ведро с водой, но волдыри на ее плече лопнули из-за веса шеста, в результате чего кровь просочилась на ее одежду. Когда-то острый взгляд застыл и притупился, но она продолжала движение вперед.

Такие наказания со стороны мамы и гонггонга являются обычным явлением, и многие служанки дворца будут взывать о пощаде или исполнять его. В худшем случае, останутся на несколько дней без еды или испытают несколько взмахов доски. Гонг не хочет никаких смертей, так что наказание скоро закончится. Сюй Гонгун хотел, чтобы она наполнила две банки с водой, чтобы спустить ее с небес на землю и заставить ее немного пострадать. Сяо Ху Цзы еще не видел женщину, которая была бы настолько упрямой и стойкой, что он испугался.

На закате солнца все больше людей передвигалось по дворцовым дорогам. Все они не могли не посмотреть на трудный путь впереди тонкой фигуры, о чем-то переговориться шепотом и быстро уйти.

Сяо Ху Цзы не мог больше смотреть на это и прошептал:

- Если ты действительно не можешь ... тогда отдохни немного.

Голова Цин Фэн была опущена, как будто она была неспособна слышать окружающие звуки, и ее лицо ничего не выражало, но она продолжала идти. Глаза Сяо Ху Цзы продолжали смотреть на нее, опасаясь, что если эта женщина упадет, то она больше не встанет!

Войдя в небольшой внутренний дворик кухни, Сяо Ху Цзы обнаружил, что Сюй Цзи стоит во дворе и смотрит на незаполненную бочку с водой. Сяо Ху Цзы подбежал к нему и опустился на колени, - Гонггонг.

Сюй Цзи прищурился и увидел Цин Фэн в плачевном состоянии, несущую двадцать пять литров воды с обычным высокомерно-мрачным выражением глаз. Настроение Сюй Цзи улучшилось и он рассмеялся:

- Прошло почти полдня, почему здесь так мало воды и почему ты выглядишь так жалко?

Цин Фэн внезапно опустила ведра, даже не поднимая век и не желая смотреть на это презрительное лицо.

Видя, что она не в состоянии даже поднять голову, Сюй Цзи махнул руками с притворным состраданием и усмехнулся:

- Хорошо, хорошо, не буду больше утруждать тебя. Сегодня вечером Император проведет банкет в честь принца и принцессы Северной Ци. Императрица огорчена, что ты чрезвычайно чувствительна и не можешь справиться с такой тяжелой работой, а значит ты будешь ждать принцессу.

Императрица действительно мелочная, несмотря на то, что император сам забрал Цин Лин, во дворец, а потом бросил ее, она все равно не отпустит ее.

Цин Фэн, игнорировавшая его до этого, внезапно подняла голову и бросила холодный взгляд

- Тебе не нужно быть такой недовольной, хотя вы обе представлены императору, но другая принцесса страны, а также великая красавица из Северной Ци? Возможно, когда она станет любимой наложницей императора, даже если ты захочешь подавать ей туфельку, она не захочет!

Сюй Цзи хотел оскорбить ее, но неожиданно не увидел, что Цин Фэн чувствует боль, вместо этого она громко засмеялась.

Любимая наложница? Даже не упоминай о наложнице, если это не положение императрицы Цзун Юэ, она пожалеет и взгляда! Однако она не рассчитывала что евнух, который льстит верхним и запугивает нижестоящих, в самом деле поймет, что такое честь и достоинство! Она рассмеялась еще потому, что в мире действительно есть справедливость, у нее будет еще одна возможность оказаться рядом с Янь Хун Тянем так быстро!

Цин Фэн начала безумно смеяться. Ее грязные волосы и зловещее лицо сделали ее похожей на сумасшедшую. Сюй Цзи сделал шаг назад и уставился на Сяо Ху Цзы, прежде чем сказать:

- Забери ее и передай императорскому двору!

- Да.

- Так вот они какие, сестры Цин из Хао Юэ!

Сюй Цзи испугался, что Цин Фэн набросится на него и произнесет какое-нибудь проклятие, поэтому быстро ушел прочь.

Сюй Цзи вышел из двора, и Цин Фэн, которая ранее безумно смеялась, остановилась и хладнокровно сказала Сяо Ху Цзы:

- Пойдем.

Ее лицо было спокойным и холодным, что сильно контрастировало с ее безумным поведением за миг до этого.

Сяо Ху Цзы почесал голову, он действительно не понимал, о чем думает эта леди из Хао Юэ...

<http://tl.rulate.ru/book/9828/346909>